

Жуан Бай встал ни свет, ни заря! Он попросил маму приготовить двойную порцию завтрака, придумав небылицу о том, что очень-очень голодный, — на самом же деле этот аппетитный гостинец предназначался Шэ Юаню.

Не было и половины восьмого, когда Жуан Бай постучался в дверь. И та сразу же распахнулась. Но на пороге его встретил не Шэ Юань, а домашний робот.

Накануне Шэ Юань настроил робота на распознавание лиц. Чуть ли не в любое время суток, услышав стук Жуан Бай, робот должен был немедленно открывать дверь.

Жуан Бай ласково погладил робота по металлической голове.

— Надо же, какой ты сообразительный!

Робот, довольный похвалой, издал механическое подобие смеха.

Жуан Бай осмотрелся. Дверь спальни была закрыта, и он предположил, что Шэ Юань всё ещё не проснулся. Тогда, ступая как можно тише, он прошёл на кухню, вымыл руки и расставил принесённый завтрак на столе.

Он сегодня слишком рано встал и потому забыл выпустить и покормить Дафу. Хотя хранители поглощали энергию духа владельца, они оставались по сути ИИ. А нынешние технологии симуляции были настолько развиты, что эти создания во всем походили на живых зверей. Их мех был таким же на ощупь, повадки — практически такими же, но без вечных проблем с линькой, уборкой и быстротечностью жизни.

Например, прототипом Дафу является улучшенная порода домашней свиньи, взрослый экземпляр которой редко превышает шестьдесят сантиметров в длину. Его тело покрыто нежно-розовой, покрытой легким пушком кожей, а мягкие уши слегка свисают вниз, но радостно вздрагивают, когда он взволнован. Дафу издаёт тихое воркование, наслаждаясь любимой пищей, словно мурлыкающий котёнок, и в этот момент кажется, что весь мир наполняется теплом и умиротворением.

В сравнении с другими хранителями, Дафу едва ли можно назвать выдающимся: он невелик ростом и робок, как настоящий поросёнок. А тут ещё и Жуан Бай, с младых когтей баловавший своего питомца, приучил его лениться на тренировках — вот и выходит, что Дафу уступает даже своим собратьям-пигам. Единственное, в чём ему нет равных, — необычайно тонкое обоняние: этот дар оказался бесценным подспорьем в исследованиях самого Жуан Бая.

Именно поэтому Жуан Бай ни разу не посмотрел на Дафу свысока. Напротив, он души в нём не чаял и считал его своим верным товарищем. Ведь в самые одинокие и тяжёлые годы его юности именно Дафу неизменно был рядом, поддерживая и даря тепло своей преданной дружбы.

Он выпустил Дафу, сперва крепко обнял его, а затем достал любимый «энергетический батончик». Дафу, ещё сонный и не горевший желанием реагировать, мигом оживился при виде угощения: он весело захрюкал, задорно помахал хвостом и тут же вцепился в лакомство.

Устроив Дафу поудобнее, он взглянул на часы: было уже почти восемь. А в девять у него начинались занятия, значит, пора будить Шэ Юаня.

Он тихо вышел из кухни и направился к спальне Шэ Юаня. Постучал несколько раз, но за дверью царило молчание.

Снова громко постучав в дверь, он окликнул:

— Профессор Шэ, это Жуан Бай! Вы проснулись?

Однако за дверью по-прежнему царила тишина.

Он прижал ухо к дверному полотну, стараясь уловить хоть какие-то звуки внутри, а затем, повысив голос, повторил:

— Профессор?..

Не успели слова сорваться с губ, как дверь резко распахнулась вовнутрь, и Жуан Бай не удержался на ногах, мгновенно рухнув в тёплые объятия.

Он инстинктивно поднял голову и увидел, что Шэ Юань смотрел на него. Тот стоял, прищурил глаза и нахмурил брови, словно пытаясь понять, что за шум вдруг раздался у его двери.

Утро у Шэ Юаня никогда не было добрым. Он просыпался тяжело, был по утрам злым и невыспавшимся. В студенческие годы, когда друзья осмеливались потревожить его драгоценный сон, он мог без колебаний метнуть телефон в наглеца. Так что по утрам от него лучше было держаться подальше — в этот момент Шэ Юань был похож на дикого зверя, который мог в любой момент оскалиться и показать зубы.

Шэ Юань предстал перед ним с обнажённым торсом, на бёдрах — лишь тонкие пижамные штаны из-под которых виднелась чёрная кромка нижнего белья.

Широкие, сильные плечи, ровные и рельефные кубики пресса, от пупка в них тянулась полоска темных волос, скрываясь под эластичной тканью.

Жуан Бай почувствовал, как его лицо мгновенно заливают краска. Он невольно скользнул взглядом вниз — в отличие от Шэ Юаня, его собственное тело было куда менее впечатляющим. Живот его был мягким и слегка округлым — скорее, даже немного дряблым. Ведь в отличие от Шэ Юаня, он целиком посвятил себя науке, а не тренировкам. Как же тот умудрялся выглядеть так... безупречно?

Подняв глаза, Жуан Бай встретился со взглядом альфы. Шэ Юань лениво приподнял бровь, с едва ощутимой насмешкой наблюдая за его затруднительным положением.

— Насмотрелся уже? — наконец отозвался Шэ Юань.

<http://bllate.org/book/13855/1222247>